

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: НОРМАТИВНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ

Р. М. Шамионов

Саратовский государственный университет
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье обсуждается проблема нормативности и процессуальности социализации и ресоциализации личности в условиях изменяющегося мира. Намечен ряд направлений исследований, и определены ключевые области применения их результатов. Раскрывается специфика социально-психологического анализа детской и взрослой социализации с учетом категории объективных и субъективных изменений.

Ключевые слова: личность, социализация, ресоциализация, инстанция, диахронность.

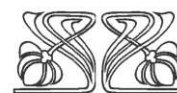
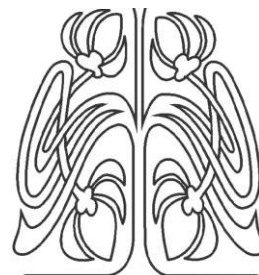
Socialization and Resocialization of Persons: Standard and Processual

R. M. Shamionov

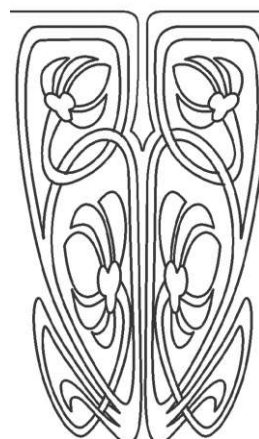
In the article discusses the problem of normativity and the processual aspect of socialization and resocialization of individuals in a changing world. Identified a number of studies and identifies key areas of their results. Disclosed specifics of the socio-psychological analysis of child and adult socialization with the category of objective and subjective changes.

Key words: personality, socialization, resocialization, instance, diachronic processes.

На протяжении длительного времени изучения процесса социализации личности в разные эпохи, в разных условиях (в том числе и в различных социальных условиях - достаточно вспомнить работу У. Бронфенбреннера «Два мира детства: дети в СССР и США»), включая анализ критериев социализации, ее механизмов и факторов, перед исследователями постоянно встает вопрос о качестве норм, их общественной приемлемости, о способности личности не только усваивать эти нормы, но и относиться каким-либо образом к ним. С одной стороны, институты социализации нацелены на относительно легкое проникновение их норм на уровень сознания человека, с другой - конкурентные отношения между самими институтами создают условия для формирования резерва критичности в отношении к усваиваемым нормам. Тем не менее открытым остается вопрос о том, в какой мере общественные нормы преодолевают барьеры усвоенных норм первичных групп. Включенность личности в группу означает ее идентификацию с ней и, следовательно, овладение ее нормами. Опыт включенного пребывания в различных группах создает условия для формирования осознанного отношения к социальным нормам, поэтому на первый план выходит проблема становления субъектности личности. Речь идет не только о том, что становление личности в процессе социализации необходимо предполагает определенный уровень субъектности личностного уровня в их взаимопроникновении, но и о том, что благодаря этой инстанции личность способна критично и избирательно относиться к усвоенным нормам. Однако отношение к усвоенным нормам не означает автоматического стрем-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ления к их коррекции: наличие латентных с точки зрения реализуемого поведения норм является объективным фактом. Это относится как к поддерживаемым обществом, так и порицаемым им нормам, ценностям и установкам.

В соответствии с результатами наших исследований стремление личности соответствовать социальным нормам связано с субъективным благополучием и особенно с такими его показателями, как значимость социального окружения, напряженность и чувствительность¹. Независимость от групповых стандартов и ценностей, принятие борьбы (активное стремление личности участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений) как стратегии социального поведения связаны с неблагополучием. Очевидно, социальная установка на просоциальность, интеграцию с группой является существенным фактором душевного благополучия. Кроме того, внутреннее стремление индивида к принятию групповых стандартов связано с такими ценностями, как «наличие хороших друзей» и «признание», а стремление к высокому статусу в системе межличностных взаимоотношений оказывается не подкрепленным ценностями роста, развития, очевидно, в связи с преобладающими в обществе установками относительно социального статуса.

Между тем социализация личности вовсе не означает лишь усвоения каких бы то ни было норм; это сложный процесс актуализации как самих норм, так и тех личностных образований, которые в согласовании с ними выступают детерминантами социального поведения, в результате реализации которого они объективируются. Изучая различные характеристики социализации личности, мы пришли к выводу о том, что *различные её (личности) инстанции образуют координационные связи, обуславливающие динамику социализации, включая гетерохронность и диахронность ее составляющих*. Тем не менее важнейшим вопросом при изучении динамических аспектов этого явления следует считать вопрос о качественных изменениях. Разные аспекты социализации весьма тесно взаимосвязаны, так как разные ее институты и агенты транслируют не только специфичные нормы, но и относящиеся к разным социальным и сферам жизнедеятельности человека. Вполне очевидно, что значимость этой проблемы заключается в высокой степени устойчивости эффектов социализации, влияющих на последовательное социальное (и не только) поведение личности. Кроме того, необходимо помнить, что «отказ от норм» вовсе не означает выведения из поведенческого арсенала соответствующих паттернов. Новые нормы могут укреплять существующие, противоречить им (при этом сосуществуя с прежними), блокировать и замещать, но они не могут полностью их заменить. Поэтому процесс

социализации в связи с социальной активностью личности, включением ее в разнообразные сообщества усложняется. У. Мак-Дауголл считал, что человек, живя в обществе с разнообразными мнениями, способен к обретению нравственных норм и высшим типам поведения, благодаря влиянию которых возможен прогресс нравственных традиций².

Социализация личности не является процессом постоянных прогрессивных накоплений. В связи со сменой групп и предъявлением новых требований с их стороны, с развитием самой личности постоянно происходит и движение её инстанций, смена доминирующих и обуславливающих актуальное поведение. Иначе говоря, на фоне социализации реализуется и процесс ресоциализации. Известный исследователь в области социализации Э. Гидденс утверждает, что ресоциализация - это разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, *радикально отличающихся от предыдущих*³. Однако, как мы ранее показали, адаптация личности в группе, идентификация с ней не приводит к формированию неизменной структуры норм и ценностей «... большая их (норм) часть "за ненадобностью", невостребованностью при вхождении личности в другие группы в процессе продолжающейся социализации вытесняется (либо сворачивается), то есть наступает частичная ресоциализация. Иначе говоря, социализация и ресоциализация могут быть представлены как элементы "двустороннего движения"»⁴. Речь идет о смене положения в иерархии различных инстанций личности, характеризующих приобретение ею социального опыта, что, однако, не означает их полного нивелирования. Это приводит к диахронности различных характеристик личности: на фоне прогресса одних происходит регресс других.

Как известно, развитие - необратимый процесс⁵, но то же самое можно сказать и о социализации: как невозможно полностью нивелировать усвоенный социальный опыт, так и невозможно вывести систему личности на прежний уровень. Из этого следует, что каковы бы ни были условия жизнедеятельности, включая и те, что описаны Б. Беттельгеймом⁶ в качестве примера ресоциализации заключенных в концентрационном лагере, невзирая на ситуативные издержки ресоциализации как нормативный, так и ненормативный опыт (и соответствующие нормы) не может быть изжит. Тем не менее негативный опыт при ресоциализации может быть использован как своего рода фильтр для распознавания соответствующей социальной информации либо ее блокирования. Однако вопрос о ресоциализации личности, система норм представлений и установок которой противоречит общественным требованиям, остается весьма актуальным. Глав-

ными условиями ресоциализации личности в этом случае выступают дезадаптация (как правило, достигаемая исключением прежних социальных связей, в которых поддерживаются асоциальные нормы) и доверие либо к институту, либо к агенту социализации; его отсутствие вынуждает личность к поиску групп поддержки (в том числе и виртуальных, представляемых). Развернутое обоснование фактора «доверие» как важнейшего в процессе социализации проведено нами ранее⁷. Между тем в ряде исследований, проведенных в последние десятилетия, доказываемая важнейшая роль эмоционального фактора, информационного поля, когнитивных процессов и т.д.

Исследования социализации личности предполагают изучение двух основных аспектов этого процесса: с позиции личности (усвоение ею социального опыта, формирование свойств личности) и с позиции воздействия на нее извне. В целостной динамической системе социализации между детерминантами (внешними и внутренними) и основаниями (и внутренними условиями) образуются различного рода отношения - координационные, иерархические, столкновения и противоречия и т.п. Они обуславливают изменения в системе, благодаря которым обеспечивается адаптация личности в условиях взаимодействия с внешним миром. Закрепление опыта адаптации приводит к образованию инстанций, обладающих способностью к его воспроизведению.

Применительно к социализации и ресоциализации важнейшее значение имеет *потребность знать* «что правильно»⁸. Исходя из этого, проявляется в большей степени конформность, поскольку Другой может рассматриваться как источник столь необходимой для «правильного» поведения информации. Это относится и к горизонтальной, и вертикальной культурной трансмиссии. Иначе говоря, усвоение социальной информации (правил/моделей поведения, этических норм, аттитюдов и т.п.), а также изменение усвоенного ранее происходит на основе социальной конгруэнтности через восприятие и интериоризацию того, что «правильно», т.е. того, *каким* общность принимает данного индивида. О роли социальной информации и информационных процессов в социализации личности высказывались многие социальные психологи и социологи: С. И. Розум в книге, посвященной анализу ключевых проблем психологии социализации, специальное место уделит понятию информации и уровням информационной связи⁹. Автор совершенно справедливо отмечает, что процесс передачи социальной информации представляет собой формирование структурных или функциональных моделей, образующих причинно-следственный ряд по отношению друг к другу, - это не сама информация (в чистом виде), а некая структурная характеристика, общая для информационных моделей. Ранее мы писали о том,

что универсальность социальной информации (и, соответственно, владение ею) достигается за счет частичных совпадений субинформаций различных институтов социализации, которые транслируются через установление разного рода отношений с социализирующимся индивидом¹⁰. Другими словами, в процессе включения личности в существующие социальные связи происходит фиксация информации не в чистом виде, а в свернутом, в виде определенных значений; то же самое происходит и на уровне владения развернутым знанием о правилах, нормах, социальном действии, поступке и т.п., которые в результате их многократной объективации сворачиваются до определенного значения, его схемы оказывается достаточно для сохранения и актуализации в поведении в различных (однородных) ситуациях.

При анализе социализации, равно как и ресоциализации, необходимо уделить внимание внешнему воздействию. Благодаря такому воздействию (целенаправленному/научающему либо воздействию, связанному со столкновением потребностей индивида и условий их удовлетворения) возникает известное напряжение, запускающее соответствующие механизмы изменения системы личности. Институт либо агент социализации выступают своего рода инстанциями принуждения, которое может быть слабым или сильным, более адекватным потребностям индивида или менее адекватным, но в любом случае это те инстанции, которые не только имеют непосредственное отношение к общественным способам жизнедеятельности, но и соответствуют внутренним инстанциям личности, отвечающим за социальную адаптацию, актуальную или потенциальную.

Социализация - процесс, детерминированный множеством явлений, в значительной степени меняющихся с объективными изменениями в человеческом обществе. Каждое поколение обладает рядом специфичных социально-психологических характеристик, сформированных на основе социализации в определенную эпоху, с соответствующими лишь ей конфигурациями ценностно-нормативного содержания институтов и условий. В этом отношении социализация каждого поколения является уникальной и неповторимой. Личность, будучи «современником определенного поколения», вбирает эти черты через включение в современные ей сообщества (Б. Г. Ананьев, В. А. Кольцова и др.). Поэтому невозможно полностью предсказать содержательные особенности социализации каждого последующего поколения, однако ее эффекты имеют однородную и медленно изменяющуюся структуру. Это значит, что компоненты структуры могут меняться в значительной степени, но сама структура - в незначительной, т.е. существуют стойкие структуры эффектов социализации, более или менее обеспечивающие устойчивость

личности в системе социальных отношений и, соответственно, социального поведения.

Исходя из результатов множества сравнительных исследований, проведенных в последние десятилетия, можно утверждать, что процесс социализации детерминирован не только институциональными образованиями (традиционно понимаемыми как таковые), но и меняющимися условиями бытия: возможностями мобильности (пространственной и социальной), бытием в виртуальном пространстве, отсутствием жизненной необходимости длительное время пребывать в определенном сообществе, возможностью легко менять группы поддержки и т.п. В частности, возрастные психологи отмечают снижение длительности дружеских связей современных подростков и юношей, демографическая статистика свидетельствует в пользу чрезвычайной неустойчивости браков и т.п. Таким образом, изменяющиеся обстоятельства жизни накладывают существенный отпечаток на процесс социализации и видоизменяют ее эффекты как по времени, так и по содержанию.

В современном мире социализация личности характеризуется интенсивной сменой детерминант. Социальная неопределенность не только обуславливает изменения во включении личности в сообщество, но и становится нормой, регулирующей поведение субъекта. Исходя из этого, в исследованиях психологов и специалистов-смежников все большее место занимает изучение ценностно-смысловой основы рискованного поведения и способности (готовности) личности к инновационному поведению.

В последние десятилетия проблема социализации личности все более активно изучается сквозь призму теоретических воззрений когнитивизма и конструкционизма. С. Московичи считает определенным результатом социализации сформированность социальных представлений (свойственных определенным группам)¹¹. Представления личности о тех или иных явлениях в немалой степени детерминированы включенностью в группы, вырабатывающие собственный взгляд на различные социальные явления. Упорядоченная система этих представлений, в которых нормы вплетены в смысловые блоки, очевидно, предопределяет некую последовательность поведения личности. С точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана, важными в социализации личности являются конструируемые значения, основанные на представлениях (чувстве) неизбежности, однозначности, определенности в процессе первичной социализации, рациональной и эмоциональной контролируемости - в процессе вторичной социализации¹². Эти воззрения весьма близки нашему подходу в исследованиях социализации, в котором основной единицей анализа выступает инстанция личности (как элемент соподчиненной

системы) - динамичное образование, на разных уровнях организации личности обладающее рядом специфичных свойств, благодаря чему не только осуществляется регуляция поведения, но и реализуется сам процесс становления личности. В процессе социализации личности ее инстанции приобретают определенность и некоторую устойчивость.

Обращаясь к проблеме социализации с учетом категории изменений, необходимо остановиться на некоторых частных вопросах, имеющих принципиальное значение для решения данной проблемы: прежде всего речь идет о различиях социализации детей и взрослых. В последние десятилетия заметно снизилось количество исследований социализации личности в период дошкольного и школьного детства.

Изменившиеся условия социализации детей в современном мире требуют изучения и новой реальности социализации. В условиях российской действительности особую роль играют ключевые институты детской социализации - семья, школа - и в немалой степени - территориальное сообщество. Если в отношении первых двух имеется какая-то определенность типологии, условий, то территориальное сообщество практически всегда остается за рамками исследований. Между тем в исследованиях зарубежных психологов есть некоторые попытки анализа территориальных сообществ с точки зрения их социализирующей роли. Однако зарубежный опыт не может с легкостью применяться в российской действительности по ряду обстоятельств, среди которых, пожалуй, наиболее значимое - уникальная общественная психология. Памятуя о комплексности институциональных влияний, тем не менее следует обратить пристальное внимание на этот институт. Это важно в связи с расслоением и компактным поселением групп с определенным статусом (этническим, экономическим, правовым и т.п.). Так, исследования социальных психологов показали тенденциозность социализации в условиях компактных поселений (например, исследования Л. М. Попова о группировочном движении молодежи; В. В. Константинова - об адаптации вынужденных переселенцев, Т. В. Семеновой - о психологии горожан и ряд других). Такие труды имеют важнейшее прикладное значение, заключающееся в определении направлений молодежной, миграционной, экономической, правовой, образовательной политики.

Изменения, происходящие в образовании, настолько существенны, что возникает необходимость в определении особенностей социализации личности ребенка и условий нормативной социализации в новой, изменяющейся образовательной реальности. Существующее в этой области положение дел требует разработки программ нормативной ресоциализации личности с целью

присвоения норм-регуляторов ее просоциального поведения. Важным их компонентом является критическое мышление, основанное на субъектной позиции, что, пожалуй, представляется самым сложным для трансляции и присвоения личности.

Изучение социализации личности в период школьного детства связано не только с объективными изменениями содержания этого процесса в последние десятилетия, но и тем, что происходят изменения в сфере институтов социализации. Социализирующие функции приобретают одни и утрачивают другие институты. В этих условиях необходимо изучение функции таких институтов, как Интернет, субкультура и др., а также их соотношений с традиционными. Вместе с тем необходимо понимать, что каждый институт кроме универсального имеет и специфичное, регулирующее определенные сферы отношений содержание. В этом смысле приобретают особую актуальность работы, направленные на выяснение вопроса об их согласованности и соотношении социальных и личностных ценностей, норм, представлений. Исследования, проводимые в области конструирования представлений, позволяют выявлять общее и специфичное, но не дают достаточных оснований для того, чтобы говорить о соотношении социальных представлений групп и личностей. Это соотношение проявляется в их объективации на уровне поведения и конкретных поступков человека. Так, выбор профессионального пути, тенденциозность бытовых решений, семейные стратегии и т.п. определяются в немалой степени этими представлениями. Благодаря достаточно весомому их эмоциональному компоненту и низкой личностной зрелости юношей, с другой стороны, эта тенденциозность проявляется в выборе определенных, внешне привлекательных специальностей в процессе профессионального самоопределения, групповой конформности в социальных решениях и т.д.

Изучение процесса социализации сегодня предполагает определение его этапов (стадий), поскольку выделенные ранее (дотрудовая, трудовая и послетрудовая) совершенно не удовлетворяют запросы науки и практики, так как не отражают ключевые характеристики социально-возрастных изменений личности. На наш взгляд, стадии социализации должны рассматриваться не применительно к трудовой деятельности, а в более широком контексте смены социального статуса, позиции личности, соотношений внутренних и внешних инстанций как регуляторов социального поведения: определенным соотношением социальной и личностной конгруэнтности.

Особую область исследований составляет изучение «взрослой» социализации, к которой психологи обращаются лишь эпизодически. Б. Г. Ананьев ставил задачу изучения взрослой

социализации как важнейшую в комплексном изучении психологии человека. Взрослая социализация отличается от детской, главным образом, тем, что она во многом сообразна социальной ситуации, в которой пребывает личность, имеющая опыт и навык усвоения социальной информации, привычные механизмы (которые до определенной степени не нарушаются), наконец, субъектную позицию, сформированную на протяжении определенного времени; кроме того, она имеет отличные механизмы и институты. В этом отношении «взрослая социализация» инструментальна: автономный уровень регуляции личности предполагает включение в сообщества и усвоение определенных норм произвольно, а также без реального включения в сообщества на уровне самоизменений (самодетерминации), так как внутренние инстанции личности обладают достаточным потенциалом для «запуска» этого процесса (личность соотносится с субъектностью как инструментом самореализации). Самодетерминация личности в процессе ее социализации представляет проблемную область современной социальной психологии и психологии личности. Исследования самодетерминации личности сегодня приобретают особое значение в связи с усложнением общественных отношений, изменениями, происходящими на уровне институтов социализации, усиливающимся разнообразием.

Одним из значимых эффектов социализации личности является обретение идентичности: сформированная идентичность выполняет защитную функцию в отношении социализации, закрепляя ценности, нормы, представления и т.п. соответствующего института или агента. От ее характеристик во многом зависит устойчивость приобретенных норм и иных характеристик внутренних инстанций личности. Вместе с тем это не означает наличия взаимно однозначной связи между ними; они весьма сложны и структурированы. Например, наличие негативной идентичности не значит обязательного непринятия ценностей соответствующих групп (как показано в исследованиях И. М. Юсупова). Тем не менее изменения, происходящие в жизни субъекта, включение в новые общности и идентификация с различными группами запускают процесс социализации и неминуемо отражаются на внутренних инстанциях личности. В этом отношении изменениям, на наш взгляд, подвержены в большей степени социальная идентичность и соответствующие ей инстанции, в отличие, например, от личностной идентичности. Однако это возможно лишь в том случае, если группа, в деятельность которой включается субъект, становится референтной, в противном случае ее нормы могут быть основой временной адаптации и оставаться ситуативными (в том виде, в котором описывал социализацию взрослых О. Г. Брим). Таким образом, в результате вклю-

чения в сообщества (группы) социализация личности может обретать тотальный либо избирательный характер, и в зависимости от этого изменения могут происходить на глубинном или поверхностном уровнях внутренних инстанций. Отсюда следует необходимость изучения идентичности личности как функции процесса и эффектов социализации. В этом отношении важно не только определение типа или уровня идентификации личности, но и соответствия внешних инстанций (групповых, например) внутренним. Такое рассмотрение актуально с точки зрения эффективности в различных видах деятельности и успешности личности в соответствующих им ситуациях межличностного взаимодействия.

Таким образом, важнейшими исследовательскими задачами в изучении социализации личности становятся анализ динамики ее содержательных аспектов и, прежде всего, усваиваемых норм на разных этапах социализации с учетом принципа диахронии - важнейшего для понимания изменчивости социального поведения личности, характера латентной ресоциализации при ее нормативности, особенностей системных изменений при ресоциализации личности в случае ее ненормативности (девиации), наконец, психологической картины социализации личности в условиях ее включенности в разные группы. Особый вопрос, требующий теоретико-эмпирического решения, - динамика и роль субъектности в процессе социализации личности.

Работа выполнена в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» Федеральной целевой

программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (2012-1.2.1-12-000-3005-012).

Примечания

- ¹ См.: Шамионов Р. М. О нормативности и издержках социализации // Психология образования : региональный опыт : материалы второй национальной науч.-практ. конф. М., 2005. С. 360-361.
- ² См.: Мак-Дауголл У. Основные проблемы социальной психологии. М., 1916. 281 с.
- ³ См.: Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 86.
- ⁴ См.: Шамионов Р. М. Социализация личности : внутренние и внешние инстанции // Уч. зап. каф. педагог. психологии. Нов. серия. 2002. № 1 С. 73-93.
- ⁵ См.: Анцыферова Л. И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии. М., 1978. С. 3-20.
- ⁶ См.: Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 69.
- ⁷ См.: Шамионов Р. М. Личность и ее становление в процессе социализации. Саратов, 2000. 240 с.
- ⁸ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. Психологические законы человеческого поведения. СПб., 2008. С. 254-255.
- ⁹ См.: Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации личности. СПб., 2007. 365 с.
- ¹⁰ См.: Шамионов Р. М. Личность и ее становление в процессе социализации.
- ¹¹ См.: Московичи С. Социальное представление : исторический взгляд // Психол. журн. 1995. Т. 16, № 1. С. 3-18.
- ¹² См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

УДК 316.37

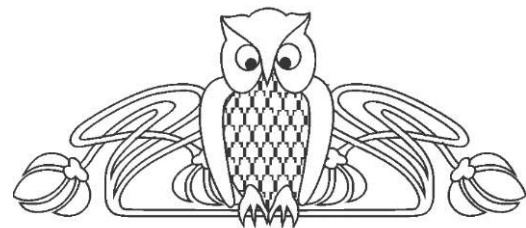
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НОРМАХ И ЦЕННОСТЯХ МОЛОДЕЖИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

М. В. Григорьева

Саратовский государственный университет
E-mail: grigoryevamv@mail.ru

В статье анализируются результаты эмпирического исследования социальных представлений о молодежи в целом, нормах и ценностях поведения, адаптационных возможностях молодых людей у представителей разных поколений. Проводится сравнительный анализ представлений в группах молодых, взрослых и зрелых людей.

Ключевые слова: адаптационные возможности молодежи, социальные представления, поколения, отношение к молодежи, смысловые группы представлений.

Social Representations of the Norms and Values of the Youth Representatives of Different Generations

M. V. Grigorieva

The paper analyzes the results of an empirical study of social representations of young people in general, norms and values of behavior, adaptation capabilities of young people among representatives of different generations. The comparative ana-